

лексики исследуются механизмы интеграции общетекстовой оценочно-эмоциональной тональности лирического стиха, которая непосредственно связана с характером поэтического образа художественного произведения.

Ключевые слова: целостность текста, семантическая связность, семантический повтор, лексико-семантическая группа, смысловая интеграция, оценочно-эмоциональная тональность

Summary

Zoz O.A. Semantic coherence as a poetic work integrity factor

The article examines the role of semantic coherence in the creation of a poetic work integrity; the mechanisms of integration of the general textual evaluative - emotive tonality of a lyric poem, which is directly related to the character of the poetic image of an artistic work, are analyzed on the basis of paradigmatic ordering of the text lexis.

Key words: text integrity, semantic coherence, semantic repetition, lexico-semantic group, semantic integration, evaluative-emotive tonality.

УДК 82'42

Колесниченко Елена Леонидовна,

кандидат філологічних наук, доцент.

Горлівський інститут іноземних мов

ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»

E-mail el.ko14777@gmail.com

ПОНЯТИЕ ЗЕВГМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Цель нашего исследования – описать основные подходы к изучению зевгмы в современной лингвистике.

Зевгмой называются самые разные речевые феномены. Существуют термины, синонимичные понятию «зевгма» («аттелага», «оказиональное сочинение» и др.), но они употребляются еще и в других значениях.

Система выразительных средств языка представлена тропами (фигуры слова) и фигурами (фигуры мысли). Несмотря на то, что эта классификация существовала еще во времена Древней Греции, полного и конечного варианта не существует. В системе выразительных средств языка наименее изучены стилистические фигуры. Недостаточно проясненными остаются вопросы, касающиеся их определения, места в системе элокутивных средств, особенностей функционирования в тексте.

Вопросами определения зевгмы как стилистической фигуры еще с античных времен занимались многие ученые. В риторических рекомендациях «Желающему говорить кратко» Анаксимен определяет зевгму как сопряжение и советует ораторам чаще использовать в речах такие сопряжения [1, с. 172]. Квинтилиан, называя зевгму фигурой краткой и оригинальной, отмечает, что в ней «к одному слову относятся несколько членов предложения, причем в каждом из них, взятом в отдельности, ощущалось бы отсутствие этого слова» [1, с. 286]. Итак, зевгма – это сопряжение, а одним из важных свойств зевгмы является отнесение к одному слову нескольких членов предложения.

Большая часть ученых выделяет зевгму как стилистическую фигуру. В исследованиях Н.В. Арнольд, В.И. Королькова, А.П. Сквородникова, Ю.М. Скребнева, И.В. Пекарской отмечается, что отличие фигуры от всех других выразительных языковых средств заключается в особой синтаксической организации. Так, И.В. Арнольд, разграничивая понятия тропа и фигуры, пишет: «Стилистическими приемами являются также синтаксические или стилистические фигуры, увеличивающие эмоциональность и экспрессивность высказывания за счет необычного синтаксического построения: разные типы повторов, инверсия, параллелизм, градация, многочленные сочинительные единства, эллипсис, сопоставление противоположностей и т.д.» [2, с.88].

В.И. Корольков отмечает: «<...>фигура есть явление прежде всего синтаксическое, относящееся не к смыслу, а к строю речи, к словесной организации высказывания» [7, с. 60-93]. Так как зевгма представляет собой определенную синтаксическую структуру, несомненно, она относится к классу фигур.

Иначе представляет зевгму Е.В. Клюев, определяя ее как троп, основанный на многозначности, который чаще всего рассматривают в качестве формы насильственного объединения слов при игнорировании того факта, что соответствующие слова чаще всего в силу их семантики вообще не имеют права стоять рядом [8].

Называя зевгму «ошарашивающим» речевым приемом, Е.В. Клюев отмечает, что «секрет» зевгмы заключается в возможности употребления слова, объединяющего в себе сразу два (потенциально - больше) значения, каждое из которых оказывается работающим в «свою сторону» и таким образом объективно «подходит» сразу к двум не сочетающимся между собой понятиям. В результате мы получаем не два не соотносящихся друг с другом понятия, а одно слово, предусматривающее семантическое соответствие двум не соотносимым друг с другом понятиям.

В классификации фигур особое значение имеет их анализ по двум принципам – семантико-стилистическому и структурному. Исходя из данного положения, «фигуры могут быть разделены на семантические и синтаксические. Фигуры семантические образуются соединением слов, словосочетаний, предложений или более крупных отрезков текста. К ним относятся климакс, антиклимакс, каламбур, антитеза, оксюморон.

Фигуры синтаксические образуются путем особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в тексте. По количественному составу синтаксических конструкций различаются «фигуры убавления» (эллипсис, апосиопеза, просиопеза, апокойну, асиндетон) и «фигуры добавления» (повтор, анадиспозис, пролепса, полисиндетон)».

Определяя зевгму как языковое явление, мы не можем говорить только о семантике, хотя семантический фактор в зевгме играет важную роль. Зевгма имеет определенную структуру, схему построения (один из основных признаков фигуры): опорное слово + цепочка семантически неоднородных

членов предложения или цепочка семантически неоднородных членов предложения без опорного слова.

Если взять это положение за основу, мы должны относить зевгму и к стилистическим, и к синтаксическим фигурам, поскольку воздействующий эффект зевгмы обусловлен и синтаксически (наличие определенной схемы построения), и семантически (нарушение семантической сочетаемости).

В современной риторике и стилистике под зевгмой понимается два различных языковых явления:

1. Зевгма – синтаксический прием экономии языковых средств, состоящий в том, что слово, образующее однотипные сочетания с несколькими разными словами, фигурирует в высказывании только один раз – в начале (протозевгма: *Вся Галлия разделена на три части, из которых первую **населяют** белги, вторую – аквитанцы третью – те, кого сам кельтский язык называет нашими галлами*). Цезарь), в середине (мегозевгма: *Когда умирают кони – дышат, / Когда умирают травы – сохнут, / Когда умирают солнца – **они** гаснут, / Когда умирают люди – поют песни*. Хлебников) или в конце (гипозевгма). Т.Г. Хазагеров считает зевгму одной из фигур убавления, стоящей в одном ряду с эллипсисом и силлепсисом [13].

В.П. Москвин относит зевгму к фигурам «сокращения», используемым с целью экономии речевых усилий. Он определяет зевгму как разновидность эллипсиса, состоящую в сокращении конструкции за счет «выноса за скобки» общего ее члена. Практическая ценность зевгмы, по мнению В.П. Москвина, заключается не только в речевой экономии, но и в том, что она «создает связи между мыслями» [10, с. 102], точнее – однородными понятиями.

Опираясь на данное определение, мы можем говорить о синтаксической (грамматической) зевгме, разновидности эллиптической конструкции, последовательно одинаково организованных высказываний, где общий для всех член предложения употребляется только один раз. В таком виде зевгма, обладая минимальной экспрессией, выступает как элемент компрессии, используется в риторике, разговорной речи с целью экономии языковых средств, в текстах художественного, публицистического стилей.

*«В каждом кризисе **кайзер** пасовал. В поражении – бежал; в революцию – **отрекся**; в изгнании заново **женился**»* (У. Черчилль)

Нужно отметить, что в этом значении зевгма дублирует термины «эллипсис», «силлепсис», и при рассмотрении зевгмы как стилистического явления целесообразнее было бы отказаться от первого (грамматического) понимания.

2. Чаще всего зевгма становится предметом исследования в тех случаях, когда анализируются приемы и средства создания комического эффекта. Второй подход к зевгме характеризует ее следующим образом: «зевгма – фигура речи, создающая комический эффект в силу грамматической или семантической разнородности или несовместимости сочетаний, образующихся при соединении языковых единиц: *«Он пил чай с женой, с лимоном и с удовольствием»* [3, с. 158]

Такой дефиниции зевгмы придерживается большинство исследователей (С.А. Лукьянов, Ю.М. Скребнев, Л.И. Мацко, О.М. Мацко, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов), рассматривая ее как экспрессивную языковую единицу, воздействующий эффект которой основан на объединении семантически несовместимых компонентов в качестве однородных.

М.П. Брандес, относя зевгму к фигурам неравенства, определяет ее как «фигуру языкового комизма», которая представляет собой синтаксическое объединение двух семантически несовместимых членов предложения [6, с.45].

В.П. Ковалев квалифицирует зевгму как « <... > прием, состоящий в том, что в ряд синтаксически однородных членов предложения сводятся слова, семантически разноплановые, в языке обычно не соединяемые, а наблюдаемые прежде всего в художественной речи» [7, с.149]

В.З. Санников, рассматривая зевгму как разновидность языковой игры с использованием сочинительных конструкций, подчеркивает, что в «лексеме, подчиняющей сочинительную цепочку», объединяются разные значения и приводит следующий пример: «*Вместо него я получил золотую медаль и зонтиком по шее от его мамы на выпускном вечере*» (Ф. Искандер) [11, с.129].

Данное определение целесообразно употреблять, на наш взгляд, при изучении зевгмы как стилистического явления, при котором «наблюдается нарушение семантической однородности или семантического согласования в цепочке однородных членов предложения или целых предложений» [4, с. 64].

Классифицируя тропы и фигуры, Э.М. Береговская отмечает, что «зевгма находится между тропами и фигурами по степени обусловленности и семантически, и морфологически, и структурно. При разрушении этой тройной обусловленности стилистический эффект зевгмы пропадает» [4, с. 65].

Анализ большого количества дефиниций позволяет нам сделать вывод, что существует набор обязательных для зевгматических конструкций признаков, дающий возможность относить ее к стилистическим фигурам:

1. Наличие паратактического ряда – цепочки грамматически однородных членов предложения: «*Женщина может сделать из ничего три вещи: шляпку, салат и трагедию*».

2. Семантическая неоднородность этих грамматически однородных слов (совмещение в качестве однородных частично-пересекающихся понятий, понятий, находящихся в родо-видовых отношениях, понятий, именуемых словами, относящимися к разным стилям и к разным семантическим сферам («абстрактное – конкретное», «высокое – низкое», «одушевленное - неодушевленное», «человеческое – животное», «свободное – фразеологически связанное», «человеческое – вещественное», «масштабное - мелкое» и др.). В нашем случае наблюдается оппозиция «конкретное» - абстрактное»: *шляпка – трагедия*.

3. Наличие в конструкции ядерного (опорного) слова, не входящего в данный паратактический ряд и связанного гипотактического отношениями с каждым из его членов: *Сделать шляпку, сделать салат, сделать трагедию.*

4. Одновременная актуализация в многозначном ядерном слове минимум двух разных значений или смысловых оттенков.

Объединяя эти признаки, Э.М. Береговская предлагает следующее определение: «Зевгма – это экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, чаще равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка» [5, с.63].

Далее представим морфологический состав зевгмы. Чаще всего в роли ядерного слова выступают глаголы: как переходные, так и непереходные: «*Коньяк расширяет не только сосуды, но и связи*»; «*На вечеринку она прибыла без настроения, макияжа, вечернего платья и мужа*».

К глагольным относятся также зевгматические конструкции, в которых в качестве опорного слова выступают причастия и деепричастия: «*...день и ночь стирающих белье испанской знати, погрязшей в роскоши, вине и женщинах*». (С. Альтов «Магдалина»); «*Я ушел, унося в себе все обиды и раннюю язву желудка, кариозные зубы, одну золотую коронку и нерастраченный темперамент*». (А. Житницкий «Едва Е-2»).

Достаточно часто в качестве опорного слова используются существительные, в том числе и отглагольные: «*Идеал мужчины – это уши, животик и толстый кошелек*» (М. Задорнов). Заметим, что в субстантивных зевгматических конструкциях звеньями управляемой цепочки являются существительные.

Помимо глагольных и субстантивных, встречаются адъективные зевгматические конструкции. В качестве зависимых элементов в управляемой цепочке используются существительные, субстантивированные прилагательные, существительные с зависимыми словами: «*Президентские выборы, необходимые Б.А. как хлеб, как воздух, как бронированный Мерседес*» («Карьера», 1998. №1).

Наречные зевгматические конструкции реже встречаются в текстах, в управляемой цепочке: «*Итак. Ближе к крестьянам и звездному небу над головой*» («Профиль». 2000. №8).

Зевгматические конструкции, в которых отсутствует опорное слово, определяются как конструкции с нулевым компонентом: «*Кыш, два портфеля и целая неделя*» (Ю. Алешковский)

Если говорить о синтаксических типах зевгматических конструкций, то они определяются по ядерному слову и элементам семантически неоднородного ряда. Наиболее частотны варианты, когда опорным словом является сказуемое, а управляемая цепочка – подлежащие, дополнения.

Определяя зевгму в исследуемом тексте, мы обращаем внимание на признаки, характеризующие тот или иной речевой прием. Для зевгмы это:

семантическая неоднородность членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию, наличие опорного (ядерного) слова, в котором могут актуализироваться различные значения, грамматическая несочетаемость членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию, и др.

Вместе с тем, мы встречаем в классификационной таблице стилистические фигуры, которые сближаются общими факторами: общностью структурных и семантических признаков, т. е. обусловленные семантически и структурно. Так, например, смежным с зевгмой по структурной обусловленности является перечисление, семантическая зевгма сродни каламбуру: и там, и там в одном слове одновременно реализуются два значения, хотя каламбур гораздо менее связан структурными факторами. Мы уже говорили о том, что зевгма близка с силлепсисом и эллипсисом.

На основании такого сближения А.Н. Смолина выделяет не только зевгму, но зевгматические конструкции, представляющие собой единство двух стилистических фигур. В своей диссертационной работе «Зевгматические конструкции в современном русском литературном языке» она дает следующее их определение:

«Зевгматические конструкции – стилистические фигуры, при построении которых наблюдается отступление от общепринятых норм русского литературного языка, выражающееся в том, что семантически неоднородные члены предложения, занимающие одинаковую синтаксическую позицию, объединяются как однородные: *«Индейцы босые, а если обуты, то во что-то не поддающиеся ни чистке, ни описанию»* (В. Маяковский).

При построении зевгматических конструкций в некоторых случаях, наряду с семантической неоднородностью, может наблюдаться грамматическая несочетаемость: *«В молодости своей он был и капитан, и крикун, употреблялся и по штатским делам, мастер был хорошо высечь, был и расторопен, и щеголь, и глуп»* (Н.В. Гоголь).

Наряду с зевгмой, выделяются следующие зевгматические конструкции: **зевгматическое перечисление** - стилистическая фигура, состоящая из цепочки семантически неоднородных членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию (при отсутствии опорного слова): *«Любовь, дети, мобильные телефоны»*.

Аккумуляция – стилистическая фигура, состоящая из ряда семантически неоднородных элементов, занимающих одинаковую синтаксическую позицию. В аккумулятивном ряду сообщение выстраивается как ряд картин, которые с трудом можно объединить в целое, поскольку элементы следуют друг за другом беспорядочно с точки зрения логики изложения или хаотично: *«Безнадежная ситуация, громкая патриотическая музыка, герой, вдохновляющий толпу на подвиги, куча взрывов»*.

Зевгматическая градация – стилистическая градация – стилистическая фигура, состоящая из семантически неоднородных, но сопоставимых по какому-либо признаку членов предложения, занимающих

одинаковую синтаксическую позицию и расположенных в порядке их возрастающей или убывающей семантической и/или эмоциональной значимости: *«Он стоит (..), вооружая на себя дачу, гараж, земной шар и весь космос».*

Зевгматически трансформированный фразеологизм – стилистическая фигура, состоящая из семантически неоднородных членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию, представляющих собой фразеологические сочетания или элементы фразеологических сочетаний: *«Что наша жизнь? Игра в кубики, на нервах, в ящик».*

Зевгматическое сравнение – сравнение, включающее в свой состав зевгматические перечисления:

Я счастлива жить образцово и просто:

Как солнце, как маятник, как календарь.

Зевгматические сопоставления – стилистическая фигура, состоящая из семантически неоднородных членов предложения, которые занимают одинаковую синтаксическую позицию и включаются в части предложения, содержание которых сопоставляется: *«Ее муж, в свою очередь, перестал стряхивать сигаретный пепел в цветочные горшки, а свои экстравагантные мнения – на головы окружающих».*

Зевгматический анаколуп – стилистическая фигура, состоящая из опорного слова, семантически неоднородных и грамматически неоднородных членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию: *«Делайте, что хотите, но чтобы через полчаса в лесу было сухо, светло и медведь»* [11, с. 36-39].

Анализируя данные конструкции, определяем, что основным признаком для них является семантическая неоднородность членов предложения при одинаковой синтаксической позиции.

Итак, представленный материал позволяет сделать выводы:

Зевгма – в синтаксической стилистике: семантическая фигура речи, разновидность эллиптической конструкции, последовательность одинаково организованных высказываний, где общий для всех член предложения употребляется один раз – в начале, в середине и в конце высказывания.

Зевгма – в лексической и синтаксической стилистике: стилистический прием, фигура речи, при которой наблюдается нарушение семантической однородности или семантического согласования в цепочке однородных членов предложения или целых предложений, создающее юмористический эффект, или эффект обманутого ожидания.

Основным принципом построения стилистической зевгмы является нарушение семантической однородности в ряду членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию.

Основными признаками, характерными для зевгмы, являются следующие:

1. Наличие членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию (два и более), которые, являясь семантически неоднородными, объединяются как формально (синтаксически) однородные.

2. Наличие опорного слова, в котором одновременно могут актуализироваться несколько значений или оттенков значений в силу того, что зависимые однородные члены предложения, объединенные одинаковым отношением к опорному слову, являются семантически разноплановыми языковыми единицами.

Литература

1. Античные теории языка и стиля (Антология текстов). СПб.: Изд-во «Алтейя», 1996. 363 с.

2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.

4. Береговская Э.М. Проблемы исследования зевгмы как риторической фигуры. *Вопросы языкознания*. 1985. №5. С. 59-67.

5. Береговская Э.М. Экспрессивный синтаксис: учебное пособие к спецкурсу. Смоленск: Изд-во Смолен. гос. пед. ин-та, 1984. 92 с.

6. Брандес М.П. Стилистический анализ (на материале немец. яз.). М.: Высш. шк., 1971. 189 с.

7. Ковалев В.П. Язык и выразительные средства русской художественной прозы. Киев, 1981. 184 с.

8. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учебное пособие для вузов. М.: ПРИОР, 1999. 272 с.

9. Лукьянов С.А. О классификации зевгматических конструкций. *Филологические науки*. 1993. №1. С. 70-80.

10. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): пособие для студентов. Волгоград: Учитель, 2000. 198 с.

11. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: «Языки славянской культуры», 2002. 525 с.

12. Смолина А.Н. Зевгматические конструкции в современном русском литературном языке: дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2004. 252 с.

13. Хазагерров Т.Г. Общая риторика: курс лекций. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 320 с.

Аннотация

Колесниченко Е. Л. К вопросу о классификации зевгмы в современной лингвистике

Статья посвящена исследованию зевгмы, являющейся спорным языковым явлением, несмотря на достаточно изученный материал. Представлены точки зрения, существующие в современной риторике и стилистике: зевгма как синтаксическая фигура, зевгма как стилистическая фигура, зевгма как стилистический прием для создания комического эффекта.

Описаны принципы построения стилистической зевгмы.

Наряду с зевгмой рассматриваются зевгматические конструкции.

Ключевые слова: эллиптические конструкции, зевгматические конструкции, ядерное слово, зевгматическое перечисление, аккумуляция, зевгматическая градация, зевгматическое сравнение, зевгматическое сопоставление, анаколупф.

Анотація

Колесніченко О. Л. До питання про класифікацію зевгми в сучасній лінгвістиці

Стаття присвячена дослідженню зевгми, що є спірним мовним явищем, незважаючи на досить вивчений матеріал. Представлені точки зору, існуючі в сучасній риторичі і стилістиці: зевгма як синтаксична фігура, зевгма як стилістична фігура, зевгма як стилістичний прийом для створення комічного ефекту.

Описано принципи побудови стилістичної зевгми.

Поряд із зевгмою розглядаються зевгматичні конструкції.

Ключові слова: еліптичні конструкції, зевгматичні конструкції, ядерне слово, акумуляція, зевгматична градация, зевгматичне порівняння, зевгматичне зіставлення, анаколупф.

Summary

Kolesnichenko E. L. On the classification of zeugma in modern linguistics

The article is dedicated to the studies of zeugma, which is a controversial linguistic phenomenon, despite sufficiently studied material. The frames of reference that exist in modern rhetoric and stylistics are: zeugma as a syntax figure, zeugma as a stylistic figure, zeugma as a stylistic method for creating a comic effect.

The principles of building a stylistic zeugma are being described.

Along with zeugma, this article considers zeugmatic constructions as well.

Keywords: elliptical constructions, zeugmatic constructions, nuclear word, zeugmatic enumeration, accumulation, zeugmatic gradation, zeugmatic comparison, zeugmatic correlation, anacoluthon.

УДК 811.111+811.161.2+811.161.1

Круть Олена Володимирівна,

кандидат філологічних наук, старший викладач

ГПМ ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»

м. Бахмут. Україна

E-mail: olenakrut1@gmail.com

ОНОМАСІОЛОГІЧНА СТРУКТУРА СЛІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ АГРЕСІЇ: ЗІСТАВНИЙ АНАЛІЗ

Постановка проблеми. У мовознавстві сучасні розвідки обумовлюють інтерес науковців до вивчення когнітивних та комунікативних процесів у мові та мовленні, до виявлення результатів пізнання навколишньої дійсності, що ґрунтуються на основних засадах теорії номінації та на здобутках у визначенні ономасіологічної структури.

Аналіз останніх досліджень. Поняття ономасіологічної структури як номінативної структури мовних знаків базується на наукових поглядах, що інтегрують семіотичну концепцію Ч. Пірса і Ч. Морріса, структуралістку теорію довільності мовного знаку, вчення про внутрішню форму В. фон Гумбольдта [6], О. Ф. Лосева [10], О. О. Потєбні [14], здобутки сучасної